

Юлия Ляпина

Тень королевы

Юлия Ляпина
Тень королевы

«Автор»

2022

Ляпина Ю.

Тень королевы / Ю. Ляпина — «Автор», 2022

Королевство оборотней Орхан славится в человеческом мире жестокостью и силой. Король-лис хитер, коварен и... желает отыскать любовь. Сумеет ли человеческая девушка принять любовь оборотня и стать настоящей королевой? Тайны, предательства, интриги. Потеряв самое дорогое, можно ли вновь обрести счастье?

© Ляпина Ю., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Юлия Ляпина Тень королевы

Юлия Ляпина

* * *

Пролог

Длинная вереница карет покинула столицу через главные ворота.

– Их Величества в летний дворец поехали! – сказал усатый стражник, разглядывая всадников, сопровождающих два десятка экипажей с гербами.

– И старую ведьму с собой прихватили, – присвистнул его напарник, разглядев в море ярких красок огромную черную карету с белыми лентами вымпелов.

– Тихо ты! – усатый отвесил молодому весомый подзатыльник. – Ее Величество вдовствующая королева-мать изволит ехать в свое собственное загородное поместье!

– Лисий дом, что ли? – молодой стражник почитывал газеты и потому считал себя знатком королевских дел. – Красивое местечко! Говорят, Серебряный Лис построил его для жены, когда еще в женихах ходил! А правда, королева-мать с невесткой поссорилась?

– Не твоего ума дело! – старший отошел в сторону, глянул вниз – повозки, сопровождающие королевский выезд, уже проехали сквозь ворота, и настало время впускать простых смертных, собирая установленную плату. – Пошли уже! Купцы ждут!

Глава 1

Королевство оборотней Орхан имело среди соседей не самую добрую славу. Что поделаться, жили полужвери долго, силой и магией обладали немалой и границы свои оберегали жестко, да еще и норовили у соседей кусок земли отобрать. Впрочем, с появлением огнестрельного оружия сила оборотней перестала быть такой смертоносной – пуля догоняла и волка, и тигра, но люди все же остерегались двоеликих и не спешили менять старые привычки.

От захвата оборотнями соседей спасали не только крепости с пушками и добрые мушкетеры, но и постоянные внутренние распри имеющих второй облик. Некоторые звери жили кланами, другие предпочитали уединение, но и те, и другие охраняли свои земли от посягательств себе подобных и нередко устраивали ритуальные схватки и дуэли. В одной из таких дуэлей Каверий Шестой, король оборотней, лишился жены и наследника. Взбесившийся медведь напал на беременную оборотницу, сидящую на трибуне, и буквально разорвал, не дав даже шанса знаменитой регенерации.

После случившегося король носил траур больше пяти лет, отвергая всех предлагаемых невест, а потом отправился с дипломатическим визитом в королевство людей и вернулся оттуда... с человечкой! Даже не с принцессой! Оборотни взвыли, наточили когти и зубы, но... король защитил свою молодую жену как умел, а умел Серебряный Лис немало. Да и сама маркиза де Ритт оказалась той еще занозой. Высокая, статная, как львица или тигрица, светловолосая и голубоглазая, она обладала недюжинной силой тела и духа и... умением «пригнуть» почти любого оборотня, кроме собственного мужа. За этот талант ее ненавидели особо.

Первый год молодая королева осваивалась во дворце. Следила за ремонтом в покоях, изучала нравы и обычаи, гоняла дам. Не беременела. Обладающие острым нюхом подданные вскоре уловили на платьях королевы запах травки, которую и оборотницы, и человечки принимали, чтобы не понести.

Волна жалобщиков хлынула в приемную короля и... вылетела оттуда, путаясь в ногах и хвостах! Каверий не стал ничего объяснять, просто выгнал сплетников, а за ужином сам подал слегка удивленной супруге кубок с противозачаточным зельем. Допущенные к ужину волки и тигры замерли, а человечка безмятежно улыбнулась и поблагодарила мужа за заботу о здоровье!

Правда, время показало, что и Каверий Шестой, и королева Вероника были правы – покушения продолжились. Ломались кареты, обрушивались балконы, в каминах тлели бесполезные для здоровья травки. Будь Ее Величество на сносях, ей пришлось бы нелегко, а так все заканчивалось гневом короля да визитом лекаря.

Через три года, когда заговор тигров был раскрыт, страну облетела весть о беременности королевы. Сплетники снова заточили языки – а сумеет ли человечка выносить оборотня? А будет ли он сильным? А какой вообще облик будет у полукровки?

Обычно у пары оборотней дети рождались с тем набором генов, которые передавал более сильный в звериной ипостаси родитель. Так, у тигра и лисицы рождались в основном тигры. Но могли и лисы, если вдруг тигр старел и слабел, а лиса, напротив, была молодой и сильной. Однако, если вторым родителем был человек – результат был непредсказуемым. У тигра и человека мог родиться медвежонок! Или волк! Сам король Каверий тоже был исключением. Его отец был тигром, мать – черно-бурой лисой, а наследный принц получился серебряным лисом. И кто же родится у такого необычного правителя и его жены-человечки?

Споры и пересуды продолжались до родов. Наследный принц Лериан родился крепким мальчишкой с золотыми кудрями. Сильным. Красивым. И... неизвестно кем! Его первый оборот король и королева никому не показали. Скрыли даже запах, искупав младенца в полыни.

И амулет навесили, чтобы случайно не перекинулся. И следили за ним пуше, чем за собой. До года вообще от себя не отпускали, даже колыбель в супружеской спальне поставили!

Вот уж зачесались языки! Кто же родился у королевской четы? Неужели белка? Или заяц? А может, и вовсе из подземных кто? А уж ласковое прозвище, которое дала сыну королева – «бурундучок», и вовсе заставляло представителей хищных кланов морщиться. Ну как можно наследника престола обзывать каким-то грызуном?

Король Каверий на все подходы и разговоры только усмехался своей тонкой лисьей улыбкой. Сама королева даже львам умудрилась показать свой характер, а лет через десять и улыбочку у мужа скопировала. Сладкую такую. И снова оборотни начали яриться. Зрело в семьях и кланах недовольство – король, конечно, молодец, внешнюю политику отлично ведет, со всеми соседями выгодные торговые союзы заключил, сестер замуж поывадал, племянников к делу пристроил, дядюшек – и тех припряг: границы беречь да дела вести с гномами и эльфами. И вроде бы все в королевстве хорошо, да недовольные всегда найдутся.

Тому не дали поставить в армию гнилую кожу на постромки и седла. Этому отказали в покупке зерна для королевских амбаров. А тут и вовсе обида из обид – дочку фавориткой не сделали! Не позволили ее семейству руки в казну запустить! Непорядок! Что это за король, который каждую ночь спешит в спальню своей королевы? Однако, как ни пытались придворные красотки строить королю глазки, он хранил верность своей Веронике.

Тогда нашлись умные головы, решившие зайти с другой стороны. Как-то почти одновременно при дворе появились молодые смазливые оборотни из лисьих кланов. Крепкие волки с очаровательной желтизной в глазах, мощные молодые львы и даже молчаливые медведи – кто знает, чем можно зацепить королеву? Мускулами? Галантностью? Силой? Ее Величество все видела, понимала, но... напрочь игнорировала все попытки создать романтическую ситуацию, спасти, зажать в углу или совершить подвиг во имя ее красоты. Просто окидывала красавцев-оборотней скучающим взглядом и заявляла:

– Сожалею, милорды, но у вас нет того единственного, что может привлечь женщину.

Тигры, волки, лисы и медведи сникали, но не оставляли попыток добиться благосклонности. Впрочем, разгуляться им не давал король. Стоило Ее Величеству прилюдно удивиться невероятному количеству молодых и сильных оборотней, протирающих паркет дворца, как для каждого из них нашлось место службы на границе или в глубинке. В отчаянии один из волков возопил:

– Что же это за единственная вещь, которой нам не хватало, чтобы пленить вас, моя королева?

Ее Величество слегка прищурилась, оценивая стражников, удерживающих молодого нахала, и снизошла до ответа:

– Ум – то единственное, что может пленить женщину! – сказала она и снова улыбнулась своей лисьей улыбкой.

Сломленный волк даже не сопротивлялся, когда его грузили в повозку к другим «молодым и отважным», отправляющимся в пограничный гарнизон.

Очередной сюрприз поданным преподнес наследный принц Лериан. К пятнадцати годам, когда многие оборотни совершают первый осознанный оборот, он наконец убедил родителей снять с него амулет, предохраняющий от спонтанного оборота, и начал тренировать осознанное умение призвать своего зверя. Любопытные чуть из окон не вываливались, стараясь рассмотреть, кем же обернется принц, выбравший для первого оборота просторную площадку в саду королевы.

Когда среди ярких роз и блестящей зеленой листвы появилась полосатая черно-белорыжая шкура, стон разочарования разнесся на полмили окрест.

– Бурундучок? – выразил всеобщее возмущение маркиз Грембль, вторым обликом которого был заяц.

Молодой тигр, резвящийся на посыпанной песком площадке, распахнул пасть и рыкнул, заставив задрожать стекла в окнах дворца. Придворные поникли. Сменить королеву лишь потому, что наследник слаб, не выйдет!

Глава 2

Наследный принц рос и набирался сил, король правил, королева помогала. Мир и благоденствие наступили в королевстве. Мелкие клановые стычки, дуэли – все это не нарушало равновесия, которое вполне успешно поддерживала королевская семья. Между тем принц вырос, и настало время ему присмотреть невесту. Благородную деву из самых благородных родов королевства Орхан. Каждый бал превращался в смотрины. Юные оборотницы прихорашивались, тратили деньги на платья и шляпки, учились танцевать и петь – в общем, делали все, чтобы покорить наследного принца.

Их Величества полюбовались на хоровод невест, кружащих у трона, и... отправили сына в поездку по стране. Сначала придворные обрадовались – принц-то будет в замках да поместьях останавливаться, а там уж и дочку пригожую или внучку можно так ловко в постель подложить, что Его Высочеству враз жениться придется!

Да только не сбылись те честолюбивые мысли. Ночевал принц в чистом поле, в дворцы да замки не заглядывал. Все по избушкам бедняков ходил, а если и случалось под крышей заночевать, то в храме Первопредка походное одеяло стелил. Там уж никто его тревожить не смел! И где отыскал принц Лериан шипящую камышовую кошку, как лаской да уговорами заставил ее обернуться – про то его приближенные никому не сказывали. А поутру пошли молодые в ближайший храм и скрепили свой союз. И дальше поехали – показывать народу молодую принцессу.

Ох, сколько было столов поломано, подушек порвано, да кубков драгоценных побито, когда добрались новости до столицы! Только королева довольно улыбалась. А король рядом стоял и ручку ее поглаживал. Фу!

Пышная свадьба, делегации из других королевств, поздравления, подарки – и все под пристальным взглядом королевы. Человечка не стеснясь приставила к невестке в пажи оборотня-опоссума, разбирающегося в ядах, фрейлиной назначила оборотницу-пантеру, способную лапой сломать спину лошади, а в личные камеристки – хитропопую куницу, способную заморочить голову кому угодно!

Не успели молодые поклониться Первопредку, как кронпринцесса понесла. А на праздничном пиру короля Каверия отравили! Как в его кубок попал настой бруснивицы, узнать не удалось. Отследили лишь потому, что королеве тоже стало плохо – она часто отпивала из кубка мужа. Но этот хитрый яд не причинял смертельного вреда людям, лишь вызывал легкое расстройство желудка, что и неудивительно после долгой церемонии и пышного пира.

В организме же оборотней этот настой вел себя иначе – он ускорял старение полуживей. Выдать его наличие могли лишь быстро седеющие волосы, но кто различит седину у Серебряного Лиса? В общем, если бы не внимательность королевы Вероники, Его Величество умер бы быстро и тихо, но жена короля не умела быть тихой и скромной. Она собрала всех! Лекарки, маги, ведьмы, лишь Первопредок знает кто явился во дворец, чтобы исцелить короля, и все... отказались.

– Никто не в силах исцелить вашего супруга, Ваше Величество, – сказала самая старая и дряхлая ведьма из приглашенных. – Его срок сократился, и проживет он недолго.

– Благодарю за правду! – из глаз королевы не упало ни одной слезинки.

Она отпустила всех магов и лекарей и сама сообщила мужу о скорой встрече с Первопредком. Целую неделю король улаживал дела. Писал письма сыну и внуку, проверял казну, раздавал милости, казнил и карал. А когда стало видно, как запали его виски и выцвели яркие прежде глаза, королева разогнала всех и приказала оставить их одних в большом каминном зале.

Слуги расстелили у огня огромную медвежью шкуру, уставили яствами низкие столики и ушли. Слабеющий король прилег, опираясь на горку подушек, и всмотрелся в обрамленное золотыми косами лицо своей королевы. Она была все так же хороша, как в тот день, когда он встретил ее.

Это было маленькое чудо – тогда, тридцать лет назад, он отправился к людям, чтобы подтвердить кое-какие договоры. Долгий путь, узкие улицы каменного города... его звериная натура требовала воли, и однажды он выбрался за пределы столицы с малой свитой. Просто на прогулку.

Они оставили коней у реки вместе с парочкой пажей-полукровок, сменили облик и разбежались по лесу – кто охотиться, кто просто побегать. Он тогда пожелал покататься в траве, но в лесу было еще сыро, и Серебряного лиса вынесло на луг. Она сидела там, под деревом, распустив золотые косы, и пела грустную песню. Он заслушался, подкрался ближе и, вдохнув ее теплый запах, не смог уйти. Прежде король оборотней считал, что такого не бывает. Что полукровки появляются на свет потому, что слишком горячие головы не могут удержать кое-что в штанах, но в тот момент он просто растворился в желании слиться с этой девушкой не только телом – всем, чем только возможно!

К счастью, леди Вероника Хайгроув, дочь маркиза Ритта, заметила необычайно крупного лиса и поспешила сесть в седло. Приземистая крепкая кобылка увезла ее в загородное поместье отца, а уже на следующий день к маркизу явились сваты и посыльный с приказом от короля людей – выдать дочь замуж.

Церемонию провели в тот же день на закате. Истинная дочь своего рода, маркиза не позволила себе ни слез, ни криков. Послушно надела платье своей маменьки, фамильные бриллианты и под руку с отцом прошла по плетеной дорожке к алтарю. Худощавый светловолосый мужчина неопределенного возраста взял в свою ладонь ее дрожащие пальцы и мягко улыбнулся. Веронике стало чуть-чуть легче. Не старый, не страшный, не равнодушный – для столь знатной леди очень неплохая партия!

Свадебный пир был скромным. Да и то сказать – дюжина друзей жениха и родственники невесты, случившиеся в загородном доме – разве это много? Вероника сидела, скромно потупившись, не прикасаясь к еде и вину. Просто не было аппетита. Когда же тетушки и кузины повели ее в спальню, ей на миг захотелось убежать, но ее решительно подтолкнули в спину.

Супружеское ложе устроили в одной из «королевских» спален. Когда-то Его Величество останавливался в загородном поместье маркиза Ритта, и с той поры эта богато отделанная комната сохранялась в прежнем виде. Широкая кровать под высоким балдахином изумрудного цвета, темная резная мебель, гобелены на стенах и ковры на полу. Спальня напоминала шкатулку, наполненную дорогими безделушками.

Невесту раздели, обтерли влажным полотенцем, облачили в тонкую сорочку из приданого, усадили в постель, укрыв одеялом. Матушка поцеловала дочь в лоб и удалилась, уводя дам. Было холодно. Эту часть дома топили редко, особенно летом, а одеяла и подушки не успели просохнуть за то время, пока слуги готовили комнату для новобрачных.

Жениха не было довольно долго, так что, устав дрожать, леди Вероника закуталась плотнее, легла, наплевав на укладку волос, и задремала. А когда проснулась, рядом с ней на кровати лежал крупный серебристый лис. Тогда в людских королевствах была мода на необычных питомцев – кто холил фуру, кто хорька, кто приручил рысь, так что наличие лиса в доме девушка не удивилась. Просто заговорила с ним:

– Какой ты красавец! Ты убежал от шума? Можно тебя погладить? Какой красивый у тебя мех...

Так болтая ни о чем, Вероника потискалась лиса и только потом сообразила, что за окном занимается бледный летний рассвет, а муж так и не появился в спальне!

– Рыжик, как ты думаешь, куда подевался мой жених? – спросила она, приподнимаясь на подушках. – Может, он уехал совсем? Или просто уснул пьяным под столом?

Лис фыркнул, крутанулся на широком ложе и стал... мужчиной! Нестарым, полуодетым мужчиной с серебристыми волосами:

– Не думал, дорогая невеста, что все лисы для вас рыжие, – с легкой насмешкой поддел он девушку.

– Милорд, – Вероника умела сдаваться красиво, – прошу меня простить, – сказал она, потупив взор. Потом бросила на мужа взгляд из-под ресниц: – Теперь я вижу, что мой супруг серебряный лис!

Король рассмеялся:

– А моя супруга, похоже, белая лиса! – тут Каверий благоговейно коснулся распущенных локонов невесты, и они надолго замолчали.

Первый брачный месяц они провели в поместье маркиза. Каждый день Вероника учила правила жизни в королевстве оборотней – этикет, традиции, принятые обращения. Каждую ночь она познавала тело своего мужа, делила с ним новый мир, который открылся ей в брачной постели. Каверий был опытным любовником и умел не спешить. Учил ее нежно, раскрывал, словно хрупкий бутон, позволяя в свой срок развернуться каждому лепестку. А потом им пришлось уехать в Орхан.

Глава 3

Новые подданные не ждали королеву. Несмотря на слухи, опередившие королевскую чету, на каждом постоялом дворе, в каждом замке их встречали десятки любопытных носов, желающих убедиться в том, что человечка сумела окрутить Серебряного лиса.

Каверий не стал медлить – сразу же, как приехал в столицу, представил жену Первопредку и надел на ее гордую голову венец из когтей оборотней. Корона короля была изготовлена из клыков, оправленных в золото, украшенное бриллиантами. Королеве достались когти и рубины. И алая мантия, отделанная мехом, и платье с декольте, выставляющим на обозрение подданных свежий укус-метку.

Тридцать лет вместе! Взрослый сын. Невестка, уже носящая дитя. И ковер у огня, последние несколько часов вместе. Вероника слабо улыбнулась – она не позволит себе оскорбить мужа слезами. Она поплачет потом, когда наматает кишки отравителя на кол, вбитый в мерзлую землю. А пока... Они пили вино, смеялись, вспоминая совместную жизнь, проказы сына, короткие поцелуи за гобеленами и долгие часы над бумагами и планами.

Когда в окна заглянул рассвет, а глаза королевы начали закрываться от усталости, Серебряный лис ласково взял жену за руку:

– Вероника, ты была мне хорошей женой и отличной королевой! Я знаю, что трон перейдет к Лериану, и верю, что наш сын достойно справится с ним. Но я прошу тебя... Не уезжай! Останься в стране. Хочешь – уйди в монастырь. Хочешь – живи во дворце вдовствующей королевы. Просто будь рядом. Наш сын еще очень молод, и его не раз попытаются сломать.

– Каверий, – Вероника грустно усмехнулась и погладила его истончившуюся руку, – я человек. Я проживу еще лет двадцать. В лучшем случае тридцать. И это будут годы старости. Ты, может, и не замечаешь, а мои фрейлины давно пересчитали мои седые прядки и морщинки.

– Я знаю, что ты человек, – усмехнулся своей особенной ухмылкой Серебряный лис, – но это хорошо. Потому что ты сможешь принять мой последний дар.

Больше ничего не объясняя, король изменился и в лисьем облике больно укусил жену за ладонь. Она тихонько вскрикнула, глядя на выступившие алые капельки, а Каверий снова стал человеком и протянул ей свою ладонь:

– Кусай, моя белая лисичка.

И она укусила. Просто устала, перенервничала, и вообще, было больно! Тянула от души! До крови! А он радостно слизнул кровь с ее руки, что-то прошептал и ткнул ей под нос свою ладонь:

– Выпей моей крови! Пару капель!

Устав бояться и удивляться, Вероника исполнила его волю. Последнюю. Король прошептал несколько слов и, сказав чуть громче:

– Все! – упал на шкуру, вытянулся и затих.

Королева осталась сидеть рядом, мерно поглаживая серебряные волосы супруга. Только к полудню, не слыша ни звука, слуги осмелились постучать. Дверь распахнулась, и бледная как смерть королева объявила:

– Король умер! Да здравствует король!

Потом все закурилось согласно протоколу. Тело короля обмыли, нарядили в парадный мундир и уложили в давно приготовленный гроб. О, это был не первый, но самый шокирующий секрет для молодой королевы. Едва ее нога ступила на землю королевства оборотней, как с нее сняли мерки для пошива церемониального платья, мантии и... гроба. Каверий, помнится, смеялся над ее страхом и уверял, что его гроб давно готов и стоит в королевском склепе на тот случай, если внезапно понадобится.

– Как ты хотела, моя белая лиса? – уговаривал он ее, крепко обнимая. – По традиции членов королевской семьи хоронят в трех саркофагах. Их трудно изготовить быстро. Да еще все эти надписи на камне...

Тогда Вероника отказалась даже взглянуть на припасенный для супруга резной ящик. А вот теперь насмотрелась, ведь ее место было – рядом с гробом. Сын и невестка готовились к коронации. Шили парадные платья, полировали драгоценности, обсуждали меню. А ей хотелось укрыться от назойливых липких взглядов и ложных сочувственных слов, поэтому королева Вероника приказала подать самую длинную и густую траурную вуаль и укрылась за ней, сменив рубиновый венец на узкую полосу золота с черными бриллиантами. Траурный венец королевы оборотней включал в себя коготь усопшего супруга, но у Вероники не было сил выяснять – когда же Каверий расстался с этим когтем. Положено – пусть будет. Только бы ее не трогали!

Похороны прошли торжественно и пышно, как и полагается королевским похоронам. На поминальном обеде посол королевства, в котором родилась маркиза Ритт, спросил, желает ли она вернуться на родину? Подняв на взволнованного мужчину тяжелый взор, Вероника отрицательно покачала головой:

– Меня там никто не ждет, лорд Тренвиль, а здесь я еще могу принести пользу.

Ей все же предлагали уехать, не то ожидая конфликтов в королевской семье, не то провозируя их. Ждали ссор с невесткой или сыном. Но вдовствующая королева-мать без споров отдала сыну ключи от сокровищницы, а невестке – украшения, отпустила слуг и придворных дам. А потом с малой свитой, состоящей всего из дюжины немолодых уже оборотней, переехала в вдовый дворец.

Король Лериан мать не обидел – назначил щедрое содержание, оплатил ремонт обветшавшего здания и даже охранять повелел, как прежде.

Поначалу любопытные придворные наведывались во вдовый дворец часто. Но королева-мать пиров не задавала, на милости была скупа, а ездила в основном в монастыри да сиротские приюты, и постепенно поток гостей иссяк. К тому же вдовствующая королева не снимала траур и даже за столом появлялась в короткой черной вуалетке, скрывающей верхнюю часть лица и волосы.

Сплетникам было раздолье! Все сочли, что королева-человечка постарела и подурнела, поэтому и прячется за невесомой газовой сеткой. Были предположения, что Ее Величество просто не желает конкурировать с невесткой, вот и прячется за траурными одеяниями. Все же диковатая камышовая кошка, выросшая в глуши, не сразу привыкла к строгому дворцовому протоколу и тяжелым церемониальным одеяниям. А урожденная маркиза имела и осанку, и статью. Не зря ж ее и тигры побаивались!

Постепенно сплетни затихли. Во вдовьем дворце не происходило ничего нового, а королевский дворец всегда бурлил. Приезжали и уезжали послы, заключались союзы, молодая королева родила наследника... За всем этим королева-мать наблюдала со стороны. Сначала ей было слишком горько и больно, а потом... Она получила последний подарок своего короля.

Глава 4

Однажды придворная дама, ежедневно делающая королеве-матери прическу, удивленно вздохнула:

– Ваше Величество! У вас растут волосы!

– Что? – погруженная в печаль Вероника не поняла слов верной фрейлины. – Волосы всегда растут!

– Последнее время вы много плакали, моя королева, и волосы выпадали, – леди Осборн потупилась. – Было непросто придать им прежний объем и красоту, но я справлялась. А теперь уже третий день не могу сделать вам аккуратную прическу, потому что волосы растут и торчат! Взгляните! – умелая камеристка провела щеткой по прядям у виска, и Ее Величество действительно заметила густую щетку новых блестящих волос!

Дальше – больше! Зеркало с каждым днем отражало все более приятную картину. Конечно, Вероника похудела от слез и горя, аппетита не было уже почти год. Но кожа не обвисла, а наоборот – подтянулась, щеки, хоть и бледные, выглядели упругими, глаза блестели и очень хорошо видели. А еще ей вдруг захотелось выйти ночью в парк и покататься по траве.

Как хорошо, что в своем горе она искала уединения! Во вдовьем дворце был закрытый внутренний сад, куда выходили окна только ее покоев. Туда королева и отправилась ночью. Оказалось, ночь в королевстве оборотней – особое время. Чопорные придворные выпускают ночью своих зверей, и голоса львов, тигров и пантер заполняют дорожки королевского парка. А она еще удивлялась, когда ее Серебряный лис плотно закрывал их спальню от звуков извне! Ей казалось, ночами в парке тише, или она просто не слышала половины звуков?

Оглядываясь по сторонам, вдовствующая королева сбросила пепельного цвета пеньюар, потом стянула сорочку, положила одежду на скамью, вышагнула из домашних туфель, ступила на подстриженную, колкую траву и... луна качнулась в небе, воздух наполнился незнакомыми сильными запахами, а трава приблизилась и стала серой... Что это? Вероника хотела вскрикнуть, а в воздухе раздалось короткое тьяканье, а потом короткое поскуливание. Королева поняла, какой подарок сделал ей на смертном одре король. В маленьком внутреннем саду вдовьего дворца на газоне сидела белоснежная лиса и роняла слезы на аккуратный газон.

Понемногу вдовствующая королева освоилась со своей второй ипостасью. Сначала она выходила во внутренний сад и меняла облик только ночью, потом осмелилась выйти днем. Ее человеческая магия осталась при ней, так что она сумела скрыть свое состояние и вторую молодость от любопытных. Особенно в этом помогал ее вдовый наряд – длинные юбки прятали мешочки с травами, вуаль скрывала преобразование лица и волос.

Лишь несколько ближних дам и стражей знали о последнем даре Серебряного лиса, но эти оборотни были связаны с королевой-матерью кровными клятвами и не смели даже заикнуться о том, что происходит в малом дворце. А происходило там многое.

Осознав, что любимый муж подарил ей, по сути, вторую жизнь, королева Вероника решила провести ее во благо королевства. Для начала она взяла клятвы с тех, кто остался ей верен, а остальных отпустила. Потом села в кабинете с толстой тетрадь и подробно расписала то, что она хотела бы видеть в королевстве, и что нужно сделать, чтобы добиться этого. Список получился внушительным. Все же оборотни отличались от людей, их клановые традиции и звериные инстинкты сильно влияли на повседневную жизнь, в некоторых случаях тормозя развитие.

Осознав масштаб действий, Ее Величество подошла к окну, погладила маленькую фигурку Серебряного лиса, стоящую на подоконнике, и сказала:

– Ты знал, что будет непросто да, Каверий? Хитрец, нашел на кого переложить заботы! Я помню, ты говорил, что по одной мышке можно перетаскать целого быка. Но неужели ты ТАК в меня верил?

Слова королевы остались без ответа, да он ей и не требовался. За тридцать лет совместной жизни она научилась предсказывать его реакцию по трепету ресниц, по движению, которым он отбрасывал длинную серебристую прядь, по глубокому вдоху или выдоху. Пусть короля не было рядом, но ей виделась его насмешливая улыбка, прищур желтых глаз и серебристые волосы, непокорно торчащие над ушами.

Перебравшись во вдовый дворец, Вероника все чаще разговаривала со своим покойным мужем, потому что кроме второго облика и долголетия, хитрый лис умудрился оставить ей кусочек своей памяти. Стоило ей произнести что-то вслух, и в голове всплывали лица, документы, голоса, говорящие на ту же тему. словно картотека у хорошего секретаря. В первое время она пугалась, а потом догадалась задать вслух вопрос – как и зачем покойный король это проделал?

Оказалось, у оборотней существовало хитрое заклинание, которое позволяло передать кусок памяти, кое-какие навыки и знания, накопленные за долгие годы. Поскольку заклинание было емким и специфическим, его привязывали к артефактам и активировали кровью. Знания не вываливались на получателя все сразу – такой объем мог и убить неподготовленного оборотня или человека, но постепенно просачивались в голову и «раскладывались по полочкам» долговременной памяти. Стоило же произнести кодовое слово, и полочка открывалась.

После смерти первой жены и наследника Серебряный лис подозревал, что его могут убить, пока сын будет младенцем, поэтому принялся сливать актуальную информацию в накопители для будущего наследника. Когда же стало ясно, что одним артефактом не обойтись – разделил камни-накопители между королевской короной и... вдовьей короной королевы-матери. Для принца складировал актуальную информацию по королевским делам, а для жены... всю изнанку столицы и тайного мира оборотней.

А уж передача облика через укусы – это вообще уникальное явление, на которое способен не каждый оборотень и только в отношении той, что стала его второй половинкой.

Стоило упомянуть вслух вторую половинку, и в голове королевы всплыла информация об истинных парах и старинных браках оборотней, благословленных Первопредком. Так вот что это было. Местное божество признало ее своей! Вздохнув, королева-мать несколько дней усваивала новую информацию, привыкала к особенностям восприятия, а потом... начала действовать.

Поскольку невестка, родив наследника, полностью погрузилась в материнство, Ее Величество решила лично объехать сиротские приюты и храмовые школы. Учили там плохо, да и не стремились дать полноценное образование – умел бы будущий работник пересчитать монеты да мешки с зерном, которые ему придется таскать – и уже довольно.

С девочками-оборотницами дела обстояли еще хуже. Из них готовили служанок, кухарок, прачек, реже камеристок или швей, но даже слабеньким белкам и зайчихам везло больше, чем полукровкам. Тех с ранних лет приучали к мысли, что ни в один приличный дом их не возьмут, и дорога им лишь одна – в бордель. Да еще повезет, если там приютят.

Будучи женой короля, леди Вероника несколько улучшила ситуацию, предложив обучать полукровок человеческой медицине. Оборотни в ней не особо нуждались, но младенцы и старики уязвимы, вот для них и были устроены богадельни с персоналом из полукровок. Работа грязная и тяжелая, но – приличная и оплачиваемая.

Теперь же вдовствующая королева-мать объезжала приюты с другой целью. Она искала... звездочек. Талантливых шустрых мальчишек, умненьких девочек, не обделенных внешностью, толковых учителей, расторопных нянек и прочих персонал. Королева Вероника не торопилась

– не стоило привлекать внимание к своей деятельности. Особенно тогда, когда сын активно доказывает, что достойно занял трон своего отца.

Глава 5

На годовщину смерти короля Каверия в столице случилось открытие нового работного дома для сирот. Здание для него перестроили из дамского корпуса, принадлежащего дворцу вдовствующей королевы. Ее Величество громко объявила, что дам ей хватит на весь остаток короткой человеческой жизни, а вот сироток пригреть надобно. Совсем младенцев в приюте не было. Крепкие, жилистые мальчишки лет семи-восьми, девочки чуть помладше и... серьезные строгие воспитатели, готовые лепить из закаленных улицами умов и душ то, что требовалось королеве.

Для начала леди Вероника вспомнила, чему тридцать лет назад учили молодых дворян в ее родной стране. Даже выписала с родины несколько учебников и книг. Изучила, покачала головой и составила свой собственный план. Мальчишек учили фехтованию, верховой езде, плаванию и борьбе без оружия.

– Строевых офицеров у моего сына хватает, – решила королева, навестив парад с королем Лерианом, – мне же требуются люди ловкие, сообразительные и преданные.

Знаниями, впрочем, беспризорников тоже не обделяли, но старались у каждого развить индивидуальный талант. Кто-то лучше всего метал ножи, кто-то по запаху мог определить яд, кому-то легко давались слова, а кому-то тонкое искусство лести.

Юных полукровок и оборотниц тоже учили. Среди танцев и поэзии прятались работа с холодным оружием, фокусы, тайнопись и дешифровка. Пластинки веера в один миг становились оружием или отмычкой, в корсетах прятались стилеты, а в юбках – крепкие лестницы и тайные послания. В общем, Ее Величество растила для себя стайку крепкозубых и когтистых зверьков, способных на многое ради благополучной жизни.

Поначалу на увлечение вдовствующей королевы никто особо не обращал внимания. Подумаешь, машут мальчишки палками, а девчонки занимаются танцами и вышиванием. Дюжина новых камеристок и лакеев во дворце просто растворится, как сахар в кипятке.

Однако через пару лет королева Вероника внезапно собрала своих подопечных и отправилась на богомолье.

Первопредок не поощрял лени, поэтому возле его капищ находились богадельни, в которых выросшие сироты и одинокие вдовы досматривали угасающих, принимали роды или просто лечили всех проходящих. В этих нищих домах было море практики для подопечных королевы. Младенцы, старики, калеки... Мыть, перевязывать раны, просто выслушивать тех, кого никто не желал слушать – все это было школой терпения для юных оборотней и полукровок. А вечерами, когда дневные труды утихали, королева собирала их в храмовом зале и рассказывала дивные истории, страшные, добрые, поучительные – и все абсолютно правдивые.

К тому времени, как подопечные немного подросли, в столице привыкли к тому, что вдовствующая королева всегда прячется под вуалью, появляется в окружении подростков и полукровок и бывает лишь на крупных мероприятиях, позволяя невестке и сыну блистать. Мало кто знал, что королева не сидела в своем дворце, а путешествовала по стране.

Объявит «месяц траурных песнопений по дорогомому супругу», запрет в покоях пяток подопечных и сборник храмовых гимнов и спокойно уедет, нацепив простенькую личину. Девушкам – отдых от бесконечных тренировок, комфортная жизнь за магической печатью и королевские разносолы на завтрак, обед и ужин. Королеве – возможность своими глазами увидеть, как живут оборотни, в чем нуждаются, и где королевская власть ослабла под давлением родоначальников и клановых старшин.

Правда, когда внуку исполнилось восемь, а внучке три, вдовствующая королева стала чаще встречаться с семьей сына. Приезжала на чаепития, дарила небольшие, осмысленные подарки. Теперь ее фигура не угрожала власти сына, и можно было присмотреться к внуку,

направить будущего владыку к пониманию некоторых причин и следствий. Невестка, конечно, ворчала – бабушка привозит новинки из человеческих земель, а вот король Лериан порой сам садился рядом с наследным принцем, чтобы рассмотреть действующую модель воздухолета или точную копию фрегата.

Понемногу Вероника влилась в ежедневную жизнь большого двора, но как частное лицо. Бабушка. Правда, на иллюзию возраста и полноты уходило немало амулетов и магических сил, но оно того стоило. Увядаящая человечка никому не казалась опасной.

* * *

Ежегодная летняя поездка в загородный дворец была нудным и длинным мероприятием. Король предпочел бы унести туда верхом, но длинный обоз из придворных, нянек, слуг и утвари растягивался на милю, а сама поездка – на пару дней.

Вдовствующая королева обычно ехала отдельно. Ее двор перемещался быстро, а в пустой «парадной» карете болталась парочка придворных дам, наказанных за мелкие провинности. Но на этот раз королева Вероника поехала с их величествами сама. Просто звезды так сошлись – накануне белая лиса угодила в ловушку и сломала лапу. Дворцовый лекарь наложил повязку, камеристка раздобыла массивную трость из черного дерева с серебряным набалдашником, и пришлось королеве-матери путешествовать вместе со всеми.

Такая дорога невероятно утомляла королеву. Пыль, жара, выгоревшая на солнце трава по обочинам... Вдруг среди травы что-то мелькнуло. Повинуясь интуиции, королева дернула витой шнур, приказывая кучеру остановиться. И когда охрана приблизилась к окну, желая знать, чем вызвана остановка, Вероника скомандовала:

– Помогите мне выйти!

Ее подхватили под руки и поставили на утоптанную до каменной твердости землю.

– А теперь вернитесь чуть-чуть назад и обыщите траву. Там кто-то есть.

– Слушаемся, Ваше Величество! – отозвались стражи.

Глава 6

В траве обнаружился лис. Точнее, полудохлый лисенок, весь покрытый струпьями и клещами. Его не заметили, потому что его серебристо-серый, почти седой окрас сливался с травой, растущей вдоль дороги. Начальник стражников, почтенный седовласый лев, поднял его одной рукой и скептически хмыкнул:

– Моя королева, этот задохлик вот-вот умрет. У него нехорошая рана на голове, и он выглядит некормленным с самого рождения.

Королева подошла ближе и решительно перехватила щенка:

– Раз сумел выйти к дороге, выживет! – решительно сказала она. – Лайон, прикажите подать флягу с теплым молоком и мою шкатулку с зельями, рана выглядит дурно, но при должном уходе к утру затянется.

Стражник покачал головой и молча отправился выполнять приказание. Нет, он, конечно, мог сказать Ее Величеству, что хватать руками неизвестного оборванца глупо. Даже полудохлый лисенок может ее укусить или просто заразить чем-нибудь. Но Лайон Ауриф служил королеве не первый год и видел легкое облачко защитной магии и перчатки на ее руках. А также королевский гербовой кулон, который был придуман как раз от оборотней, любителей в зверином облике кинуться и прокусить шею или бедренную артерию. Предусмотрительность и аккуратность. Во всем.

Вскоре кареты двинулись дальше, а Ее Величеству подали полотенце, флягу с молоком и шкатулку с зельями. Подстраиваясь под мерное покачивание кареты, леди Вероника дала теряющему сознание лисенку выпить немного молока из крышечки фляги, а когда он осоловело прикрыл глаза, принялась обрабатывать его шерсть и рану.

– Взгляните, леди Олива, – говорила королева, увлеченно втирая в серебристую шерсть нечто остро пахнущее анисом.

Придворная дама забилась в угол, прижимая к слишком чувствительному носу кружевной платок, а леди Вероника продолжала капать из флаконов, рассказывая фрейлине все, что видит:

– Парнишка слаб, но себя держал в чистоте. Легкий и гибкий, лет до трех питался нормально, а вот потом недоедал. Жаль, мог бы вырасти высоким и крепким, хотя если ему еще нет шестнадцати, можно успеть докормить!

– Ваше Величество! – не выдержала дама. – Зачем тащить это недоразумение в карету? Нам ехать еще полдня! Можно было отдать его в повозку к вашим воспитанницам! Они бы позаботились о нем точно так же, вы сами их обучали!

Вероника взглянула на даму и тихонько хмыкнула. Чуткое обоняние оборотницы усилилось в разы после беременности. Да и характер испортился. Прежде спокойная и выдержанная леди Олива дергалась и пила успокоительные составы чуть ли не каждый день. Плохо. Надо бы отправить ненадежную союзницу в поместье – вынашивать и рожать, да только леди Олива вдова, и значит, будет в поместье одна. Этим могут воспользоваться те, кто недоволен секретами вдовствующей королевы. Значит, нужно найти другой выход.

Следующую остановку сделали через три часа. До вечера было еще долго, и было решено остановиться на пикник, пока слуги, спешно ускакавшие вперед, будут готовить ужин и постели в летней резиденции. Широкий луг застелили коврами, выставили прихваченные с утра корзины со снедью и бутылками, а потом откуда-то появились инструменты, зазвучала музыка, и путешественники расслабились, любуясь природой и играющими детьми. Вот в этот момент Ее Величество и подозвала к себе начальника стражи:

– Лайон, есть у тебя неболтливый ветеран, желающий жениться? Такой, чтобы принял женщину, оберегал ее, но при том был верен мне?

– Смотря о какой леди речь, – осторожно сказал лев. Он подбирал стражников лично и не желал терять ни одного из них.

– Олива. Она ждет котят, ты уже, наверное, почувял. Ей тяжело находиться рядом со мной, а у меня нет времени на ее капризы. Пусть едет в поместье. Но под охраной.

Ауриф смешно шевельнул усами:

– Ваше Величество, так это Прайм погулял! – шепотом признался он, и Вероника умилилась легкому румянцу, выступившему на очень белой коже сурового воина.

– Тогда скажи ему, пусть немедля женится и везет ее носить и рожать. Пенсию я ему назначу, и ее приданым не обижу. Только чтобы прямо сегодня!

Лайон поклонился, отошел в сторону, и вскоре королевский двор наблюдал потрясающее зрелище: фрейлина королевы, путаясь в длинном платье, убегала от огромного кота, а он осмысленно загонял ее в маленькую карету, стоящую в стороне. Вдовствующая королева с улыбкой сидела среди подушек, любовалась тем, как котяра загоняет свою самку, и гладила голову лисьего подростка:

– Вот видишь, Финн, – говорила она, – как долго некоторые дурочки ищут свое счастье!

Лисенок сонно пыхтел и не понимал – в какой момент он успел стать Финном? Матушка звала его Реджи!

Глава 7

Пикник королевской семьи затянулся до вечера. Лисенок успел выпить все молоко, поспать в юбках вдовствующей королевы, покусать разные несъедобные штуки вроде ножен и наконец вцепился в кость с остатками мяса и снова уснул, когда его отнесли в карету. Поскольку леди Олива уже ехала в загородное поместье супруга, ее сменила другая фрейлина – сухопарая и жесткая внешне леди Тамрис. Королева Вероника ценила безусловную честность и верность этой дамы, поэтому мирилась с ее прагматизмом и скрипучей речью.

Лисенок продолжал спать в юбках королевы, не собираясь менять облик. То ли слишком привык – жить зверем в лесу было легче, то ли не хватало сил сменить ипостась. Когда кареты вновь плавно закачались, малыш завернулся в складки так, что слился с кружевными оборками и пепельной подкладкой плаща. Женщины задумались, каждая о своем, и когда карета резко остановилась, едва не слетели на пол, удержавшись лишь благодаря звериной ловкости.

– Что случилось? – голос леди Тамрис скрежетал, но сама немолодая уже оборотница, не теряя времени, сбрасывала придворное платье, вспарывая когтями шнуровку корсета.

Королева опаздывала. Ей не хватало опыта и сил, чтобы моментально сменить ипостась, избавившись от человеческой одежды. Да и сомнения были – кто осмелится напасть на королевский обоз? Может, это всего лишь недоразумение? Или колесо отвалилось, угодив в яму? Поэтому Ее Величество поступила иначе – накинула на голову капюшон легкого дорожного плаща, просунула руки в широкие рукава и спрятала в карманах многозарядные пистолеты.

Карета уже остановилась, но все еще раскачивалась. Лисенок окончательно забился под лавку, превратившись в тень. Дверца распахнулась рывком, открывая королеве парочку медведей в специальной броне. Звери были очень крупные и абсолютно незнакомые. Таких не было в ее охране или в охране короля. Леди Тамрис зашипела, но осталась на месте. Она была пумой, но уже немолодой, и схватка с медведем не принесла бы ей ничего хорошего.

– Ваше Величество, – один из оборотней сохранил человеческую форму и издевательски раскланялся, – просим прощения, что напугали, ваша карета налетела на камень. Короткая остановка...

Вероника медленно выдохнула, жалея, что не скинула накладки, которые помогали ей изображать грузную пожилую человечку. Дорога утопала во тьме, и человек не смог бы ничего рассмотреть, но ее лисьи глаза прекрасно видели, что королевская карета, едва вошедшая в поворот дороги, не просто перевернута – она разбита! И рядом лежат тела. А извивался перед ней хорек, один из тех, кого она когда-то собственноручно выставила из детской сына. Паршивец пытался втянуть юного принца в карточную игру на «интерес».

Теперь он явно собирался отомстить. Пожилая пума не соперник медведям, а ее они считают слабой человечкой, взлетевшей высоко на плечах мужа и сына. Что ж, на принятие решения у королевы были доли секунды, и она не стала тратить их зря. Слабым, испуганным голосом пролепетала:

– Ах, лорд Архи, подайте же мне руку!

Довольный ее слабостью и уязвимостью хорек сунулся было в экипаж, но один из медведей, глухо ворча, откинул его тяжелой лапой и угрожающе взглянул в глаза пуме. Фрейлина потупилась, уступая. Она не видела кареты короля, но чуяла опасность и кровь. Однако для Вероники ситуация складывалась даже лучше. Хорек – мелкая сошка. Чтобы вырваться из кареты и призвать своих людей, ей нужно отвлечь медведей.

– Ну что же вы! А еще мужчины! – чуть не плача, запричитала королева мать, подаваясь вперед.

Медведи презрительно оскалились – внутри экипаж вдовствующей королевы пропах лавандой, мятой и полынью. Легкий лисий запах списывали на камеристку-лису, или вот как

сейчас – на мелкого подобрыша. А пистолеты Ее Величество смазывала драгоценным фруктовым маслом для притираний, чтобы отбить запахи ружейной стали. Пули использовала серебряные – они пахли, как ее украшения, и не давали оборотням регенерировать. Шесть зарядов в правой руке, шесть в левой. И два шага, не больше!

Делая вид, что собирается ступить на подножку, Вероника опустила руки, потянулась широкими рукавами к раме двери и... выстрелила практически в упор! И еще раз! И еще!

– Тамрис! Прыгай и зови наших! – королева неловко вывалилась из кареты и скатилась в придорожную канаву, проклиная свои пышные одежды.

Правда, они изрядно смягчили удар по камню, а потом и сохранили белой лисе жизнь – когда на нее накнулись волки. Множество юбок, подкладной неуклюжий бюст, подушечки на бедрах – если бы не эти «женские штучки», ее разодрали бы в момент! А так она сумела выпрямиться и расстрелять волков в упор. Все! Заряды кончились. Патронташ, замаскированный под шкатулку с украшениями, остался в карете. Разодранные юбки не позволят ей самой подняться в накренившийся деревянный ящик, а кошка давно выскользнула из ловушки, оценила ситуацию и умчалась назад, к застрявшим где-то там телегам со слугами и охраной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.